

УДК 929:617:2-584

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ПРАВЕДНЫЙ И ЧУДЕСНЫЙ ДОКТОР
НИКОЛАЙ ПИРОГОВ: ВРАЧ, УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ, ФИЛОСОФ
И РЕЛИГИОЗНЫЙ МЫСЛИТЕЛЬ (МАТЕРИАЛЫ К КАНОНИЗАЦИИ)**

Белоногова Ю.И.

Рассматриваемая книга является собранием основных биографических материалов, посвященных жизни и деятельности великого русского хирурга Николая Ивановича Пирогова. Составители сборника постарались показать знаменитого Н.И. Пирогова с малоизученной стороны, опубликовав уникальные материалы, рассказывающие об ученом как о религиозном мыслителе, философе и педагоге. В книгу вошли очерки и статьи современников «чудесного доктора» – известных общественных деятелей, священнослужителей, богословов и философов, которые знакомят читателя с личностью Н.И. Пирогова в контексте его религиозных и философских воззрений. Среди них следует отметить А.Ф. Кони, С.Л. Франка, протоиерея В.В. Зеньковского, архиепископа Иоанна (Шаховского) и других. Сборник подготовлен под редакцией академика РАН, доктора медицинских наук Ю.Л. Шевченко (архимандрита Георгия). Этому выдающемуся кардиохирургу наших дней удалось представить Н.И. Пирогова глубоко верующим православным человеком, философом и мыслителем, который был движим в своей профессиональной деятельности христианской добродетелью и высокими моральными принципами. В таком качестве великий русский хирург рассматривается в нашей современной науке едва ли не впервые. Многие материалы, приведенные в издании, ранее публиковались лишь в дореволюционной России, став в наше время библиографической редкостью. Важнейшим источником изучения философских и богословских взглядов ученого стал дневник Н.И. Пирогова, всесторонний анализ которого приведен в рецензируемом издании.

Ключевые слова: Н.И. Пирогов, доктор, биография, медицина, христианское мировоззрение, позитивизм, педагогика, дневник Пирогова.

BOOK REVIEW: “RIGHTEOUS AND WONDERFUL DOCTOR NIKOLAI PIROGOV: MEDIC, SCIENTIST, TEACHER, PHILOSOPHER AND RELIGIOUS THINKER (MATERIALS FOR CANONIZATION)”

Belonogova J.I.

The given book is a collection of the main biographical materials devoted to the life and activity of the great Russian surgeon Nikolai Pirogov. The compilers of the collection tried to show the famous N. Pirogov from a poorly known side, unique materials were published showing the scientist as a religious thinker, philosopher and teacher. The book includes essays and articles by people of the “wonderful doctor’s” time – famous public figures, clergymen, theologians and philosophers who introduce the readers with N. Pirogov personality in the context of his religious and philosophical views. Among them it is necessary to mention A.F. Koni, S.L. Frank, Archpriest V.V. Zenkovsky, Archbishop John (Shahovskoy) and others. The collection was prepared under the editorship of Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Medical Sciences Yuri Shevchenko (Archimandrite George). This outstanding cardiac surgeon of our days managed to present N. Pirogov as a deep Orthodox believer, philosopher and thinker moved in his professional activity by Christian virtue and high moral principles. From such point of view, the great Russian surgeon is studied in our modern science almost for the first time. Much material given in the publication was previously published only in pre-revolutionary Russia, having become a bibliographic rarity nowadays. The most important source for studying the philosophical and theological views of the scientist is N. Pirogov’s diary, a comprehensive analysis of which is given in the reviewed publication.

Keywords: Nikolai Pirogov, doctor, biography, medicine, Christian worldview, positivism, pedagogy, Pirogov’s diary.

Праведный и Чудесный доктор Николай Пирогов: врач, ученый, педагог, философ и религиозный мыслитель (материалы к канонизации) / Под ред. Ю.Л. Шевченко; лит. ред. А.С. Мельков; тех. ред. К.В. Забелин. М.: Историко-литературный журнал «Странникъ», 2020. 264 с.

В 2020 г. к 210-летнему юбилею со дня рождения и 140-летию со дня кончины великого русского хирурга Николая Ивановича Пирогова в издательстве историко-литературного журнала «Странникъ» вышла в свет замечательная книга, само название которой вызывает неподдельный интерес и желание внимательно ознакомиться с ее содержанием. Книга имеет твердый переплет и выпущена на мелованной бумаге тиражом в две тысячи экземпляров.

В отечественной науке Н.И. Пирогову посвящено несколько тысяч публикаций – книг, монографий и научных статей. Уже в 1893 году, всего через 12 лет после смерти ученого, в первый раз была опубликована его биография [2]. А в советское время эта биография дважды издавалась отдельными изданиями в 1933 г. [6] и 1969 г. [3]. В наши биография «чудесного» доктора увидела свет благодаря А.С. Киселеву [1]. Все эти издания подробно представляют историю жизни и трудов великого Н.И. Пирогова с самого детства и до последних дней жизни.

Но осмысление и изучение религиозных взглядов Пирогова в советское время было под запретом. Неслучайно биограф ученого С.Я. Штрайх писал, что «религиозно-философская позиция Н.И. Пирогова примирила с Пироговым (после его смерти) не только реакционеров и монархистов, но и служителей церковного культа, с радостью ухватившихся за религиозно-патриотические откровения великого хирурга. Целый ряд статей, помещенных разными священниками в церковноприходских журналах, засорил огромную литературу о научных заслугах Пирогова и многочисленные воспоминания об его общественно-медицинской и педагогической деятельности» [6, с. 150]. В этой связи святитель Лука (Войно-Ясенецкий) отмечал: «отношение Пирогова к религии старательно скрывается современными писателями и учеными» [цит. по: 4, с. 118].

В наше время, когда научное исследование может быть свободно от пут государственной идеологии, важно отвергнуть устаревшую атеистическую формулу, что наука якобы несовместима с религией, и Н.И. Пирогов

наглядный, яркий тому пример. Его вера была не просто семейной традицией, а выстраданным серьезным решением взрослого 38-летнего человека, состоявшегося, знаменитого ученого и хирурга. И в середине XIX века, когда увлечение материализмом, особенно среди врачей, было в моде. Поэтому очень значимо и ценно, что в рецензируемом сборнике собраны статьи и публикации, посвященные христианскому мировоззрению, богословским и философским взглядам Н.И. Пирогова.

Книга «Праведный и Чудесный доктор Николай Пирогов: врач, ученый, педагог, философ и религиозный мыслитель» издана под редакцией выдающегося кардиохирурга современности, академика Российской академии наук, доктора медицинских наук, Президента Пироговского центра и священнослужителя Ю.Л. Шевченко (архимандрита Георгия).

Сборник состоит из трех частей, представляющих собой интересные материалы, повествующие о различных сторонах деятельности Н.И. Пирогова, главным образом, внимание удалено философско-религиозным взглядам ученого.

В первой части под названием «Слово о прославлении Н.И. Пирогова» представлены три фундаментальные статьи Ю.Л. Шевченко (архимандрита Георгия) – «Высокий дар небес. К вопросу о канонизации Н. И. Пирогова» [4, с. 7-24], «Светлый облик чудесного доктора Н.И. Пирогов – праведный целитель тел и душ человеческих» [4, с. 25-32] и «Народное почитание и чудеса праведного врача Николая Пирогова (К канонизации)» [4, с. 33-41]. Автор многие годы является горячим почитателем великого русского хирурга, собирает материалы о его деятельности, жизни и возможной канонизации. По мнению Ю.Л. Шевченко, «как верный сын Отечества и нашей Церкви, Пирогов многосодержательно и праведно прожил свою яркую, необычайную, исполненную множеством страданий, испытаний, но и радостей жизнь, которую всю положил "за други своя", тем самым всецело исполняя одну из главнейших евангельских заповедей» [4, с. 40].

Вторая часть сборника – «Биографические материалы о Н.И. Пирогове» содержит три очерка, написанные современниками «чудесного» доктора и увидевшие свет вскоре после его смерти. В одном из этих очерков, написанном в 1881 г. (год смерти Н.И. Пирогова) коллегой усопшего, почетным лейб-медиком высочайшего двора И.В. Бертенсоном повествуется о профессиональной деятельности Николая Ивановича как военного врача и о его огромном вкладе в дело спасения раненых. В этом материале большое внимание уделено анестезии, лечению переломов и обеззараживанию ран. Два других очерка – небольшие по объему статьи. Первая из них – речь врача С.С. Шкляревского, произнесенная на панихиде по Н.И. Пирогову. Автор – коллега и ученик усопшего, среди прочего, в своем рассказе говорит о причине смерти Николая Ивановича – «язва во рту» (т.е. рак челюсти). Следующий очерк посвящен описанию погребения Н.И. Пирогова. Из этой заметки мы узнаем, что похороны ученого были отложены почти на два месяца (он умер 23 ноября 1881 г., а захоронение состоялось лишь 24 января следующего года). За это время был устроен специальный склеп, где и было упокоено тело усопшего. Гроб имеет стеклянную крышку и умерший виден чрез нее во весь рост [4, с. 77]. Впоследствии над склепом была построен храм в честь святителя Николая Чудотворца.

Третья часть сборника называется «Слово о христианском мировоззрении Пирогова в трудах духовенства» и состоит из статей, которые написаны священнослужителями. Все они пишут о глубокой и искренней христианской вере Н.И. Пирогова, и о том, что он умер верным сыном Православной Церкви. Этот раздел начинается вступлением, написанным к прижизненному собранию сочинений Н.И. Пирогова священником Василием Каменским [4, с. 78-79].

В основу исследования религиозно-философских взглядов ученого легли автобиографические записи – «Дневник старого врача» [4, с. 82, 96], в котором Н.И. Пирогов раскрывает свое мировоззрение, описывает отношение к современным ему научным теориям и открывает, по словам священника Алексея Преображенского, «святая святых» своей души [4, с. 89].

Николай Иванович родился в религиозной семье, но его церковное воспитание не было сопряжено с изучением Евангелия, что особенно подчеркивает протоиерей Иаков Галахов. Именно этот «дух старообрядчества» стал причиной того, что в университете Н.И. Пирогов становится равнодушен к Церкви [4, с. 82, 96]. Это было время развития «механического мировоззрения». Автор подчеркивает, что Николай Иванович «отдал дань духу времени: верил позитивизму и материализму» [4, с. 83]. Об этом же пишет и священник Василий Кожин [4, с. 96]. Тем ценней, что к вере Н.И. Пирогова вернули «зрелое размышление и добровольное искание истины» [4, с. 84]. Аналогично описывает возвращение ученого к христианской вере и священник Алексей Преображенский [4, с. 90-91].

В связи с юношеским отходом Н.И. Пирогова от Церкви ярко охарактеризовал эпоху неверия в России середины XIX века архиепископ Иоанн (Шаховской): «В эти шестидесятые годы прошлого века началось также и нечестное использование честного имени науки для борьбы с Богом. Впадавшие в тяжелую болезнь неверия не хотели быть просто неверующими, – они хотели непременно думать, что они "научно" (а не как-нибудь иначе) не веруют в Бога. В это время жил величайший хирург России, Пирогов» [4, с. 109].

Рассматривая мировоззрение Пирогова, авторы сосредотачиваются на нескольких аспектах. Первое – позитивизм, который отложил отпечаток на само время, в которое жил Николай Иванович. Для Пирогова позитивизм был неприемлем, т.к. великий ученый и врач отрицал случайность [4, с. 100-101]. Именно отсутствие в позитивизме и материализме осмысленного начала отталкивало «чудесного» доктора от этих учений [4, с. 84-85]. В основу мировоззрения Н.И. Пирогова легло представление о наличии мирового разума и воли [4, с. 92, 102]. Протоиерей Василий Зеньковский подробно рассматривает этот отказ ученого от материализма и признание им «мирового мышления» и «мирового разума» [4, с. 113-114]. Автор сравнивает космологию Н.И. Пирогова с философскими взглядами Вл. Соловьева и софиологическими

идеями. Священник Василий Кожин говорит, что «позитивизм говорит нам лишь о внешней стороне явлений», но для Н.И. Пирогова важен и умозрительный опыт, «стремиться к изысканию основных начал бытия», что в человеке есть не только вещество, но и противоположное атомам начало [4, с. 98, 99]. По словам протоиерея Василия Зеньковского, «самое замечательное в построениях Пирогова есть, конечно, его разрыв с материализмом и позитивизмом и выход за пределы секулярной идеологии» [4, с. 117].

Второй аспект – модная тогда теория Дарвина. Не отрицая возможности физического происхождения человека от обезьяны (или обезьяны от человека), Н.И. Пирогов холодно воспринял теорию Дарвина, «отнесся к ней весьма скептически» [4 с. 85]. Ученый не мог принять эту теорию из-за случая, лежащего в основе самой теории, который: «она возвела... на степень принципа органического развития» [4, с. 85, 101, 152].

Веру Н.И. Пирогов считал «специальной психической особенностью человека, которая отличает человека от животных» [4, с. 86]. И это – еще один важный аспект взглядов ученого, вера должна быть обязательно в личностного Бога. Деизм не принесет мира и надежды. Богочеловечество Христа часто подвергалось искажению, многие стремились слетать Его лишь нравственным идеалом, но «признание Божественной природы Спасителя должно быть краеугольным камнем его веры» [4, с. 86, 104]. Никому из смертных не дойти до нравственной высоты, содержащейся в учении Христа [4, с. 93]. Поэтому для Н.И. Пирогова вера была основой нравственности, вне Церкви и без Бога она не может существовать, так же не может существовать и нравственная деятельность без Бога [4, с. 105]. Этой нравственной стороне веры и вере в Богочеловечество Христа много внимания уделено в статье священника Василия Кожина (впоследствии митрополит Алеутский и Северо-Американский) [4, с. 95-107].

Важным для исследователей религиозных взглядов Н.И. Пирогова было и его отношение к церковным институтам и правилам. Ученый не принимал доктринерства и обрядности в религиозной жизни, но считал, что нельзя

недооценивать заслуги Церкви в сфере социального служения, благотворительности и в нравственном воспитании личности [4, с. 87].

Четвертая часть сборника называется «Пирогов как религиозный мыслитель, философ и богослов. Слово от общественных и научных деятелей». Среди авторов здесь представлены такие известные имена, как С.Я. Штрайф, А.Ф. Кони и С.Ф. Франк.

Раздел открывает публикация И.В. Бертинсона «О нравственном мировоззрении Н.И. Пирогова» [4, с. 119-128], представляющая собой доклад, подготовленный в связи с третьей годовщиной кончины «чудесного» доктора. Большая часть доклада – цитаты из «Посмертных записок Николая Ивановича Пирогова», которые были изданы в 10 томах журнала «Русская старина» в 1884-1885 гг. [см.: 5]. В своих рассуждениях Иосиф Васильевич обращается к нравственному мировоззрению своего великого коллеги. Основой размышлений и следований снова послужил дневник Н.И. Пирогова. В своих рассуждениях автор касается вопросов врачебной этики – актуальному в наше время вопросу о проведении опытов над животными. И.В. Бертинсон выделяет в облике Н.И. Пирогова удивительную черту – милосердие не только к людям, но и к животным, описывая раскаяние великого хирурга в связи с причинением страданий и мучений подопытным собакам, которых ему приходилось оперировать «по незнанию, по неопытности, легкомыслию или Бог знает почему» [4, с. 121]. Опираясь на дневник Н.И. Пирогова, М.В. Бертинсон, рассматривает вопрос значимости веры для ученого, поиск разумного баланса между наукой и религией. М.В. Бертинсон рассказывает об отношении Н.И. Пирогова к мирозданию, теории Дарвина и о роли случая в жизни человека [4, с. 122-128].

Обширная статья богослова и церковного публициста Д.А. Добросмыслова посвящена анализу философии Н.И. Пирогова [4, с. 129-159]. Автор рассуждает об апологии философии и о критике позитивизма со стороны ученого, анализирует влияние философского мировоззрения на жизнь человека, разбирает способы познания, признаваемые Н.И. Пироговым – опыт и

умозрение. Умозрение необходимо для осмысления опыта, поэтому только оно придает подлинную научность знанию [4, с. 136]. От познания ученый обращается к человеку и человеческому я, которое является своеобразным проявлением вселенских действий психического начала в мировом естестве [4, с. 144]. Д.А. Добросмыслов раскрывает нравственную сторону философии Н.И. Пирогова, которая вытекает из осознания себя, своего я. По утверждению ученого, нравственная деятельность отличает нас от неразумных животных: «Сознание цели и последствий своих действий и свободу последних мы должны признать самыми необходимыми отличительными свойствами деятельности человека» [4, с. 154].

Н.Я. Пясковский в статье «Пирогов как психолог, философ и богослов» так же обращается к изучению дневника «чудесного» доктора и цитирует ученого в связи с продолжающимся разговором о «нашем я». «Не мирознание, а именно самосознание и есть наше человеческое я» [4, с. 162], – утверждает ученый. Размышления о самосознании человека приводят Н.И. Пирогова к выводу о том что, «он весь сам, и его мозг, есть только орган мысли мировой жизни, как картины, статуи, здания суть органы и хранилища мысли художника». Далее ученый заявляет, что для него «не менее неоспоримо и то, что высшая мировая мысль, избравшая своим органом Вселенную, проникая и группируя атомы в известную форму, сделала и мой мозг органом мышления» [4, с. 166-167]. Интересно у Н.И. Пирогова и объяснение религиозной веры, ее основой является не эмпирическое доказательство подлинности Евангелия, а самосознание человека: «Вера без самосознания немыслима. Сомнение – вот основа знания. Безусловное доверие к избранному идеалу – вот начало веры. [4, с. 171].

С.С. Старосивильский в статье «Николай Иванович Пирогов. Великий целитель тела и воспитатель души» [4, с. 174-189] рассуждает о государственно-общественной деятельности великого русского хирурга и о его педагогических взглядах. Автор анализирует известное сочинение Н.И. Пирогова «Вопросы жизни» и публикует другую замечательную статью

Николая Ивановича «Быть или казаться» – о детском театре и его роли в воспитании личности. По мнению Н.И. Пирогова, игра в театре способствует у детей развитию лицемерия и приводит к неправильному воспитанию.

В следующем материале помещены письма Николая Ивановича к своей невесте – будущей второй жене А.А. Бистром. Эти письма и вступительная статья к ним [4, с. 190-217] опубликованы С.Я. Штрайхом – автором изданной в советское время книги о Н.И. Пирогове [6]. Указанные письма почти целиком посвящены изложению взглядов ученого на вопросы религии и веры. В посланиях к возлюбленной Николай Иванович определяет свои христианские идеалы, для него вера равнозначна делам в духе христианского учения, делам милосердия и помощи людям. Близки для Пирогова и сказанные ученикам слова Спасителя об исцелении больных, изгнании бесов, воскрешении умерших, то есть о видимом проявлении божественной благодати [4, с. 208].

А.Ф. Кони в своей статье «Пирогов и школа жизни» [4, с. 218-230] пишет о роли ученого в улучшении положения больных и самих больниц, борьбе со злоупотреблениями подрядчиков, неприемлемом для Николая Ивановича равнодушии к страждущим. Все это, в итоге, привело к гонениям и травле «чудесного» доктора, интриги и недоброжелатели преследовали Пирогова и на Крымской войне и на педагогическом поприще.

Е.Х. Дампель размышляя о Пирогове как мыслителе, выделяет основной вопрос, постоянно занимавший ученого – для чего живет человек, в чем смысл жизни? «И оттого, что никто не мог разгадать тебя, чудный дар жизни, неужели мы должны упрекать тебя в нелепой случайности, должны опозлить тебя, играть и не дорожить тобою! Нас берет зло, что не хватает силы раскрыть тайну дара, и мы со зла готовы хоть сейчас утверждать, что ни секрета, ни цели тут вовсе нет, что ларчик жизни открывается просто *per vaginam*, закрывается так же легко – землею?» [4, с. 233-234], – восклицает Н.И. Пирогов

С.Л. Франк в статье «Пирогов как религиозный мыслитель» [4, с. 243-251] написанной к пятидесятилетию со дня кончины Н.И. Пирогова, постарался наиболее точно передать взгляды ученого о вере и о Боге, проанализировал его

философские искания. Николай Иванович пытался «с помощью отвлеченной мысли логически утвердить тот минимум религиозного мирозерцания, который достижим на пути, и затем, смиренно сознавая недостижимость целостной веры для отвлеченной мысли, открыть свою душу для опыта веры, которая хотя и недоказуема научно, но не противоречит достижениям мысли» [4, с. 245]. Завершая свои рассуждения, С.Л. Франк как бы пророчествует: «Забытый русский мыслитель Пирогов должен еще воскреснуть в сознании русского общества» [4, с. 251].

Подводя итоги, следует сказать, что книга «Праведный и Чудесный доктор Николай Пирогов: врач, ученый, педагог, философ и религиозный мыслитель (материалы к канонизации)» является уникальным изданием. Помимо интересного и нестандартного взгляда на личность, жизнь и труды великого русского хирурга, она богата иллюстративным материалом. Кроме редких и качественных иллюстраций и фотографий, встречающихся в тексте, в сборнике помещены три цветные вклейки: первая – мемориальные фотографии, вторая – подборка картин, на которых изображен «чудесный» доктор, третья посвящена существующим памятникам Н.И. Пирогову.

Очевидно, что рецензируемая книга будет интересна широкому кругу читателей, в том числе врачам, студентам, историкам, философам, богословам и священнослужителям.

Список литературы:

1. Киселев А.С. Николай Пирогов [1810-1881]. Страницы жизни великого хирурга. М.: АСТ, сор., 2018. 350, [2] с.
2. Малис Ю.Г. Николай Пирогов. Его жизнь, научная и общественная деятельность. СПб.: Тип. и хромолит. П.П. Сойкина, 1893. 96 с.
3. Порудоминский В.И. Пирогов / Вступ. статья акад. Б.В. Петровского. М.: Молодая гвардия, 1969. 272 с.
4. Праведный и Чудесный доктор Николай Пирогов: врач, ученый, педагог, философ и религиозный мыслитель (материалы к канонизации) / Под

ред. Ю.Л. Шевченко; лит. ред. А.С. Мельков; тех. ред. К.В. Забелин. М.: Историко-литературный журнал «Странникъ», 2020. 264 с.

5. Шевченко Ю.Л., Козовенко М.Н. Вопросы жизни и воспоминания Н.И. Пирогова (к 125-летию выхода в свет первого отдельного издания «Дневника старого врача...») // Вестник Национального медико-хирургического Центра им. Н.И. Пирогова. 2010. Т. 5. № 3. С. 3-9.

6. Штрайх С.Я. Н.И. Пирогов. М.: Журнально-газетное объединение, 1933. 159 с.

Сведения об авторе:

Белоногова Юлия Игоревна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России историко-филологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Москва, Россия).

Data about the author:

Belonogova Julia Igorevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Russian History Department, History and Philology Faculty of Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities (Moscow, Russia).

E-mail: BelonogovaI@mail.ru.